

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КОНТРОЛЯ И ЗАПИСИ ПЕРЕГОВОРОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Е.А. Першина, канд. юрид. наук, доцент

В.В. Шарутенко, магистрант

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, г. Белгород)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-6-4-147-149

Аннотация. В статье анализируется следственное действие «контроль и запись переговоров». Актуальность темы обусловлена тем, что данное следственное действие, являясь эффективным средством получения доказательств в уголовном судопроизводстве, непосредственно затрагивает вопросы неприкосновенности частной жизни. В статье анализируются некоторые уголовно-процессуальные коллизии в определении круга лиц, чьи переговоры подлежат контролю и записи при наличии угроз, в качестве меры обеспечения безопасности, без судебного решения, и в определении перечня оснований для применения таких мер, а также предложены пути их разрешения.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, следственные действия, контроль и запись переговоров, неприкосновенность частной жизни, охрана прав и свобод человека и гражданина.

В соответствии с ч. 2 ст. 23 Конституции РФ каждый гражданин имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, что является составляющей неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, защиты чести и доброго имени.

Система правоохранительных органов ставит своей первоочередной задачей защиту прав и законных интересов пострадавших от противоправных деяний, от решения которой зависит обстановка в обществе, развитие государственности, успешность проводимых реформ в стране, благосостояние и достаток населения и так далее [1].

В то же время всегда есть вероятность вмешательства государства в лице правоохранительных органов в частную жизнь граждан, участвующих в уголовном производстве, при производстве следственных действий. К одному из таких следственных действий, предусмотренном ст. 186 УПК РФ, относится контроль и запись переговоров.

Контроль и запись переговоров как средство познания обеспечивает проверку следственных версий и собранных доказательств, получение новых доказательств,

способствует решению основных и дополнительных задач расследования [2].

В Российской Федерации контроль и запись переговоров стали следственным действием после подписания Федерального закона от 20.03.2001 № 26-ФЗ [3], в соответствии с которым в УПК РСФСР была добавлена новая статья, названная «Контроль и запись переговоров» [4]. В УПК РФ [5] данное следственное действие было перенесено из УПК РСФСР без существенных принципиальных изменений и было закреплено в ст. 186.

Следует отметить, что обязательность судебного решения для проведения контроля и записи всех видов переговоров (телефонных, телеграфных, осуществляемых посредством сетей электросвязи и пр.), кроме УПК РФ, закреплена также в ФЗ «Об ОРД» [6], ФЗ «О связи» [7], ФЗ «О почтовой связи» [8].

Применительно к следственному действию «контроль и запись переговоров», проводимого в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников или близких лиц, следует отметить, что оно может быть проведено при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении этих лиц и наличии их

письменного согласия (заявления) на проведение такого следственного действия, даже без судебного решения. Если же такое заявление указанных лиц отсутствует, но следователь считает необходимым осуществить в интересах расследуемого дела контроль и запись их переговоров, то это тоже может быть сделано только на основании судебного решения [9].

При этом ч. 2 ст. 186 УПК РФ устанавливает относительно узкий круг лиц, чьи переговоры подлежат контролю и записи при наличии угрозы. В этом данная норма противоречит ч. 3 ст. 11 УК РФ, которая также, при наличии угроз жизни, здоровью или имуществу, позволяет обеспечить безопасность, в том числе путем контроля и записи переговоров, всем участникам уголовного судопроизводства, список которых значительно шире списка лиц, указанных в ч. 2 ст. 186 УПК РФ. Угрозы могут поступать, например, подозреваемым и (или) обвиняемым, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве в соответствии со ст. 317.3 УПК РФ, и пр.

Кроме того, две вышеуказанные нормы содержат коллизию и в определении оснований для применения мер безопасности. Так, согласно ч. 3 ст. 11 УПК РФ, меры безопасности (в том числе контроль и запись переговоров) могут быть применены «при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам *угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями*». В то же время ч. 2 ст. 186 УПК РФ предусматривает возможность производства контроля и записи переговоров «при наличии *угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий* в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц».

Мы видим, что ч. 2 ст. 186 УПК РФ в качестве основания применения мер безопасности не содержит угрозу убийством, но при этом содержит вымогательство, которого нет среди оснований применения

мер безопасности в ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Да и в целом формулировки оснований применения мер безопасности в этих статьях несколько отличаются.

Мы убеждены, что четкая и недвусмысленная формулировка каждой отдельной нормы, даже если она сформулирована в соответствии со всеми требованиями юридической техники, сама по себе не может обеспечить правовую определенность. Для ее достижения важно, чтобы нормы не противоречили друг другу.

Для этого необходимо привести их к единообразию, в связи с чем предлагаем ч. 2 ст. 186 УПК РФ изложить в следующей редакции: «*При наличии оснований, предусмотренных статьей 11 частью третьей настоящего Кодекса, контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению лиц, указанных в статье 11 части третьей настоящего Кодекса, а при отсутствии такого заявления – на основании судебного решения*».

Производство контроля и записи телефонных и иных переговоров может быть установлено на срок до 6 месяцев. Оно прекращается по постановлению следователя, если необходимость в данной мере отпала, но не позднее окончания предварительного расследования по уголовному делу. В связи с этим возникает закономерный вопрос: что делать, если расследование продлено на срок свыше 6 месяцев, но при этом необходимость в проведении контроля и записи переговоров остается?

По нашему мнению, решение проблемы заключается в изменении формулировки ч. 5 ст. 186 УПК РФ, направленном на исключение ограничений в виде максимально возможного 6-месячного срока проведения данного следственного действия и разрешение его проведения до минования надобности, но не дольше, чем длится предварительное расследование.

Таким образом, анализ отдельных проблем, возникающих при проведении следственного действия «контроль и запись переговоров», показал наличие ряда пробелов и правовых коллизий в нормах уголовно-процессуального законодательства, регулирующих рассматриваемую деятель-

ность. Предложенные нами пути решения, как видится, будут способствовать преодолению определенных трудностей, воз-

никающих в правоприменительной деятельности, и, как следствие, повышению ее эффективности.

Библиографический список

1. Купряшина Е.А., Рудов Д.Н. Этапы проверки сообщения о преступлении в органах внутренних дел: вопросы теории и практики // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2023. – № 1. – С. 14.

2. Юрина Л.Г. Процессуальные и криминалистические проблемы контроля и записи переговоров : автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Сарат. юрид. ин-т МВД РФ. – Саратов, 2001. – С. 11.

3. Федеральный закон от 20.03.2001 № 26-ФЗ (ред. от 30.12.2001) «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией конвенции о защите прав человека и основных свобод» [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» // (дата обращения: 23.04.2024) (документ утратил силу).

4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» // (дата обращения: 23.04.2024) (документ утратил силу).

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.04.2024) [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» // (дата обращения: 23.04.2024).

6. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» // (дата обращения: 23.04.2024).

7. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 06.04.2024) «О связи» [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» // (дата обращения: 23.04.2024).

8. Федеральный закон от 17.07.1999 № 176-ФЗ (ред. от 14.11.2023) «О почтовой связи» [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» // (дата обращения: 23.04.2024).

9. Моисеенко И.Я. Проблемы контроля и записи переговоров // Вестник Пермского университета. – 2008. – № 2. – С. 111.

ABOUT SOME ISSUES THAT ARISE DURING THE CONTROL AND RECORDING OF NEGOTIATIONS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

E.A. Pershina, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

V.V. Sharutenko, *Graduate Student*

Belgorod State National Research University
(Russia, Belgorod)

Abstract. *The article analyzes the investigative action «control and recording of negotiations». The relevance of the topic is due to the fact that this investigative action, being an effective means of obtaining evidence in criminal proceedings, directly affects issues of privacy. The article analyzes some criminal procedural conflicts in determining the circle of persons whose negotiations are subject to monitoring and recording in the presence of threats, as a security measure, without a court decision, and in determining the list of grounds for the application of such measures, and also suggests ways to resolve them.*

Keywords: *criminal proceedings, investigative actions, control and recording of negotiations, privacy, protection of human and civil rights and freedoms.*